

ГЕНРИХ САПГИР

МОТОРИША

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ГЕНРИХ САПГИР

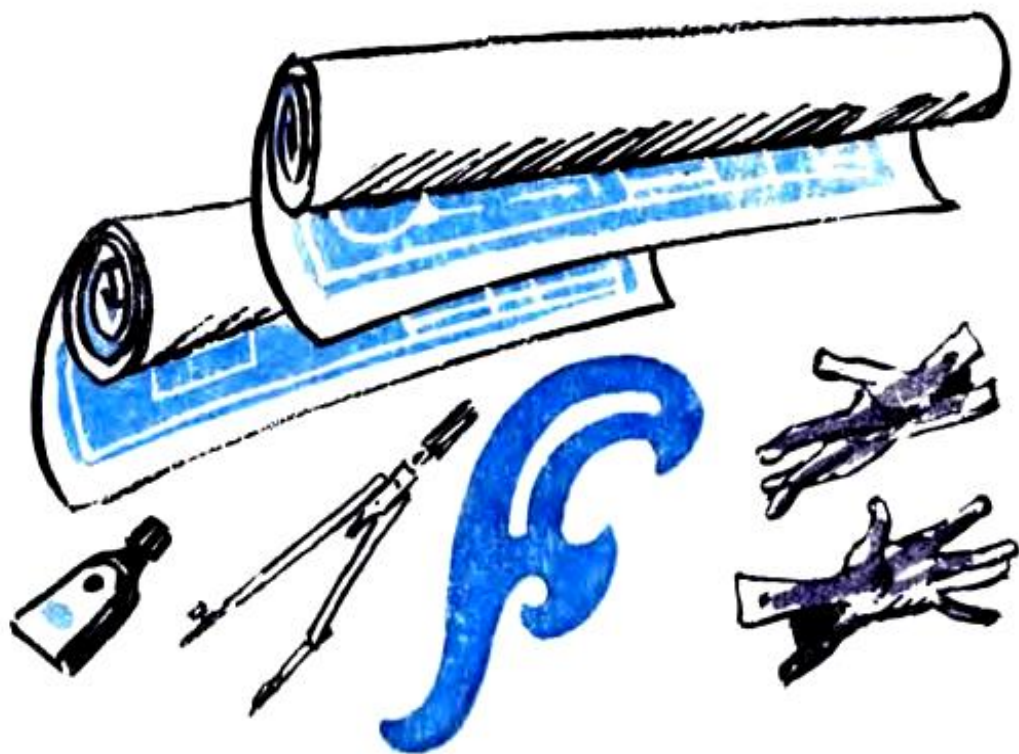
МОТОРИША

РИСУНКИ М. СКОБЕЛЕВА

МОСКВА "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА" 1975

Сказка это или не сказка — мы увидим в конце. Но пока я хочу рассказать вам вот что. Жили-были Папа и Мама. И был у них сын Дима.

Папа и Мама у Димы были учёными. Папа был математик. На работе и дома он всё время что-нибудь вычислял. А Мама была кибернетик. Она строила умные машины. Мама была лёгкая, быстрая. И всё успевала. Она часто говорила: «Вот сейчас слетаю в магазин, а потом полечу в Институт». Это была настоящая летающая Мама.

И всё, что попадало в Мамины руки, тоже летало: летали её лёгкие шарфы и плащи, летали кальки с чертежами. Иногда тарелки тоже становились летающими. Только они разбивались.

— Вечно ты куда-то спешишь! — сердилась в таких случаях Бабушка.

В доме Бабушка была главной. Её все любили и слушались.

Бабушка водила Диму гулять, следила, чтобы он по утрам чистил зубы, и рассказывала ему на ночь сказки.

А недавно Бабушка тоже улетела. В другой город. Там родилась маленькая внучка — всего три килограмма пятьсот граммов. И там Бабушка была нужнее. Она обняла на прощание Диму, долго целовала его, всплакнула. И вот теперь...

— Ребёнком никто не занимается, — сказала Мама.

Папа поднял голову и отложил в сторону логарифмическую линейку.

— А что случилось? — спросил он.

— Мы должны что-нибудь придумать, — сказала Мама и решительно встала у письменного стола. — Не оставлять же ребёнка одного.

Папа перевёл с неё взгляд на толстый справочник, битком набитый цифрами и формулами, и потёр лоб.

— В Индии, говорят, за детьми присматривают удавы, — сказал Папа.

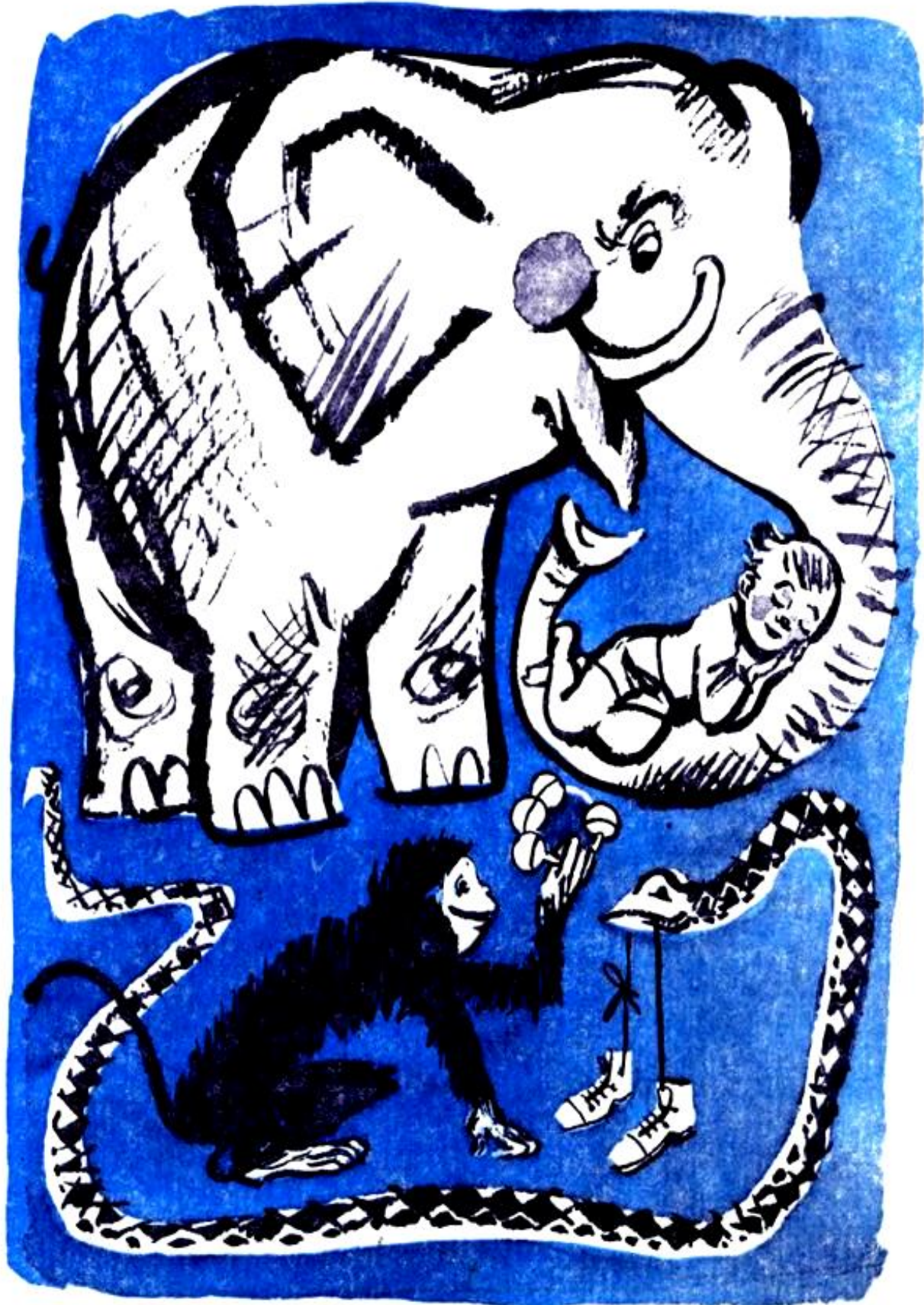
— К сожалению, у нас нет удава, — возразила Мама.

— Говорят, в Африке за детьми присматривают обезьяны и даже слоны, — сказал Папа.

— Но где же нам взять слона? — возразила Мама.

Папа задумался.

— Трудная задача, — протянул он. — Но попробуем её решить.

И Папа написал на листке бумаги:

Задача

Папа работает, Мама работает.

Ребёнок зажигает спички, лезет на шкаф, падает.

Что делать?

В углу стояла Комнатная Вычислительная Машина. Папа включил её. Машина загудела, замигала разноцветными огоньками. Папа опустил задачу в машину.

Через минуту из машины выскочила картонная карточка — вся в дырочках.

— «Нужна ДЭРН», — прочёл Папа.

— ДЭРН? Что это? — удивилась Мама.

— Но это же проще простого! Домашний Электронный Робот-Няня, — расшифровал Папа ответ.

...Вечером, когда Дима уснул, Папа подозвал Маму и торжественно показал ей чертёж и расчёты.

— Интересно, — сказала Мама. — Только надо всё переделать. Здесь и здесь. И вообще всё. Папа пытался спорить.

— Тише, разбудишь Диму, — сказала Мама.

Она была, как всегда, права и всё переделала по-своему.

И вот, осторожно ступая, Папа принёс в свою комнату старую стиральную машину. На столе уже лежала большая коробка с какими-то лампами, винтиками и крошечными цветными детальками и два блестящих утюга.

Затем в комнату влетела Мама с чайником в руке. И тут они начали что-то мастерить, паять, привинчивать.

...Ночью в окно заглянула полная луна и так удивилась, что чуть было не скатилась с крыши.

Посередине комнаты на паркете стоял робот. Ноги у него были — электроутюги. Туловище — стиральная машина с дверцей. Руки — шланги от пылесоса. А голова — новёхонький никелированный чайник. На чайнике светились две лампочки — глаза.

Мама повязала чайник платочком, синим в горошек, отступила на шаг и сказала:

— Красавица!

— Сейчас мы нашу красавицу проверим, — сказал Папа. — Внимание, ДЭРН! Сколько будет дважды два?

— Ровно четыре, — произнесла ДЭРН каким-то ржавым голосом.

— Она говорит, как консервная банка, — вздохнула Мама.

— А каким голосом ты хочешь, чтобы она говорила? — возразил Папа.

— По-моему, мы забыли что-то очень важное, — сказала Мама.

— А по-моему, всё в порядке, — ответил Папа и зевнул. — Пора спать. Уже поздно.

...Рано утром, как всегда, зазвонил будильник.

Папа открыл стенной шкаф, где няня-робот спала стоя, как слон в зоопарке.

Глаза её засветились, и она вышла из шкафа.

На спине у няни-робота было несколько кнопок. Папа нажал на красную и сказал:

— Дорогая ДЭРН, пожалуйста, первым делом почисти мои туфли и вымой посуду. Поставь чай и свари два яйца всмятку. Только проследи, пожалуйста, по часам. Вари не больше трёх минут.

Когда через три минуты Мама и Папа заглянули на кухню, они так и ахнули.

На полке над раковиной тарелки, начищенные ваксой, блестели, как чёрные зеркала. Под краном мокли новые Папины туфли. А сама няня стояла у плиты и посматривала на куриное яйцо, которое она держала в руке. Мама заглянула в кастрюлю. Там в кипящей воде варился будильник...

Мама покачала головой.

— У меня такое впечатление, что мы забыли что-то очень-очень важное.

— Просто я по-рассеянности нажал не на ту кнопку, — сказал Папа.

...На постели, свесив босые ноги, сидел взлохмаченный Дима. Он прислушивался. С утра в квартире происходило что-то необычайное. Кто-то, будто двумя утюгами, топал по коридору. Потом в комнату влетела Мама и каким-то таинственным голосом сказала:

— Веди себя хорошо и слушайся свою новую няню.

«Что бы это всё значило? — думал ещё сонный Дима. — И что это за новая няня?»

Но вот хлопнули входные двери. По коридору опять будто протопали утюги. Дима сунул ноги в тапочки. В это время дверь отворилась, и в комнату вошёл робот.

Дима просто глазам не поверил. Это был настоящий робот. Дима знал, какие бывают роботы! Но этот был смешной: вместо головы — чайник, повязанный платочком.

— Вот так чудо — два верблюда! — сказал Дима и засмеялся.

— Я — твоя няня, — произнёс робот жестяным голосом.

Дима ужасно обрадовался. Он стал скакать вокруг новой няни, выкрикивая:

— Вот так няня с утюгами!

Вот так няня с утюгами!

Вот так чудо — два верблюда!

Вот так чудо — два верблюда!

— Меня зовут не Два Верблюда, — строго сказала няня. — Меня зовут ДЭРН.

— Разве это имя? — сказал Дима.

— А какие бывают имена, маленький человек?

— Меня зовут Дима, — сказал Дима.

— Пусть и меня зовут Дима, — сказала няня.

— Но тогда тебя будут путать со мной! — сказал Дима.

— Логично, — согласилась няня.

— А вот моего папу зовут Алексей Петрович.

— Пусть меня тоже зовут Алексей Петрович, — сказала няня.

— Но тогда тебя будут путать с Папой! — сказал Дима.

— Логично, — согласилась няня.

— Знаешь, — сказал Дима, — у меня есть бабушка Мариша. А тебя я буду звать Мото-риша. Хорошо?

— Мото-риша, — повторила няня. И внутри у неё что-то одобрительно звякнуло.

— Моториша, а что мы с тобой будем делать? — спросил Дима.

— Сегодня мы пойдём гулять. Гулять детям полезно. Свежий воздух возбуждает аппетит, — сказала Моториша, ну совсем как Бабушка.

Диме не терпелось показать Моторишу всем ребятам во дворе, всем прохожим на улице. Ведь Моториша была интересней, чем заводная машина, чем самоуправляемый вездеход, чем целый парк аттракционов.

На дворе стоял зелёный май. Чёрный кот, по имени Мефодий, сидел у подъезда и грелся на солнышке.

Не столько грелся, сколько наблюдал за птицами, которые чирикали на тополе.

Из подъезда выбежал Дима. За ним, неторопливо поскрипывая, вышла Моториша.

— Здравствуй, Мефодий, — поздоровался Дима с котом и погладил его.

Кот изогнул спину и замурлыкал.

Моториша тоже протянула свою механическую руку и провела ею по спине. Т-Р-Р-Р! — полетели голубые, розовые, зелёные искры.

— Кот электрический, — произнесла Моториша.

Мефодий испуганно попятился, выгнулся чёрным колесом и шасть по водосточной трубе прямо на крышу.

Дима и Моториша гордо шествовали через двор.

— До чего дошла наука! — покачал головой пенсионер дядя Вася и даже отложил в сторону журнал «Знание — сила».

А девочка Лёлька подвела к Моторише свою куклу — знакомиться. Это была замечательная кукла! Она сама ходила и говорила «мама», если нажать кнопку.

Моториша помигала своими глазами-лампочками и сказала жестяным голосом:

— Человеческая няня и механический ребёнок. Зачем?

На углу дома стоял Автомат с газированной водой. Он был новый, красный и блестящий. При виде его у Димы сразу пересохло в горле.

— Моториша, пожалуйста, с апельсиновым сиропом, — попросил он.

Моториша уставилась на Автомат. Потом внутри у неё что-то беспокойно зазвякало. И она потянула Диму прочь.

— Не беспокойтесь, — любезно сказал Автомат. — От воды дети не ржавеют.

— Вот как! — Моториша поправила свой синий платочек. — Тогда, пожалуйста, один стакан.

Что это была за вода! Сплошной сироп. Может

быть, Автомат хотел как лучше, но это было чересчур сладко.

Деревья в парке были зелёные. В зелёной траве на берегу пруда, поросшего зелёной ряской, прыгал зелёный Лягушонок. Дима обрадовался. Дело в том, что этот Лягушонок был его старый приятель. И они часто играли вместе.

— Я — тоже Лягушонок! — крикнул Дима.

Он встал на четвереньки и запрыгал по дорожке наперегонки с зелёным Лягушонком.

Лампочки-глаза Моториши тревожно замигали.

— Не понимаю, не понимаю, не понимаю, — забормотала она.

Потом взяла Диму за руку, решительно подняла его с земли и поставила на ноги.

— Я—зелёный Лягушонок!—крикнул Дима. И снова встал на четвереньки.

Еле успела Моториша удержать его за лодыжку, чтоб не ускакал.

— Человек—двуногое. Человек не может быть лягушонком. Это—не логично!—сказала она.

— Зато весело!—сказал Дима.

— Что такое «весело»?—спросила Моториша.

— Весело—это... это когда очень-очень весело,—объяснил Дима.

— Очень-очень весело,—повторила Моториша.— Не понимаю.

— Просто мы играли.

— Играли, — повторила Моториша. — Понимаю. Ну конечно! Детям нужны игрушки.

И тут в груди у Моториши застучали невидимые молоточки. Потом дверца открылась и выскочил оттуда лягушонок не лягушонок — две гаечки на четырёх пружинках.

— Вот так чудо-лягушонок.

Он из гаечек зелёных! — засмеялся Дима. И захлопал в ладоши.

Прыгнул зелёный Лягушонок. А железный — выше.

Прыгнул зелёный Лягушонок выше. А железный — ещё выше, выше деревьев.

Обиделся зелёный Лягушонок — и бултых в пруд. А железный за ним — буль, буль. Только круги по воде пошли.

— Утонул, — растерянно сказал Дима.

Еле выбрался железный лягушонок на берег. Хотел прыгнуть — и не смог.

— Заржавел, — сказала Моториша. — Ему нужен ремонт.

— А наша дружба не ржавеет... Лягушонок, Лягушонок! — позвал Дима своего друга.

Зелёный Лягушонок высунул нос из воды.

— Бре-ке-ке-кекс! — сердито сказал он. И исчез.

Долго стоял Дима у пруда. Но Лягушонок не показывался.

— Неужели он обиделся? — вздохнул Дима.

— Обиделся? — повторила Моториша. — Не понимаю.

Дима бежал по дорожке парка. За ним неторопливо шагала Моториша. Кругом в свежей зелёной листве распевали птицы.

— Моториша, смотри, сколько деревьев! — крикнул Дима.

— Сколько деревьев? — деловито переспросила Моториша. — Сейчас сосчитаю. Одно, два, три, четыре, пять...

Она считала и прикасалась рукой к белым стволам берёз. И птицы на деревьях сразу умолкали. И сами берёзы как будто стеснялись шелестеть

своей весёлой листвой. И становились какими-то одинаковыми.

— Перестань, Моториша! — остановил её Дима. Моториша повернула голову-чайник.

— Почему?

— Деревья совсем не для того, чтобы их считать, — сказал Дима.

— А для чего же?

— Деревья для того, чтобы на них лазить. Чтобы смотреть, как на ветках распускаются листочки. Чтобы слушать птиц. А считать их — скучно. Вот, — сказал Дима.

— Что такое «скучно»? — спросила Моториша.

— Скучно — это ...это когда очень-очень скучно, — объяснил Дима. — Понимаешь?

— Не понимаю, — покачала головой Моториша.

От блестящего чайника отскочили солнечные зайчики и разбежались по траве.

И тут Дима увидел цветок. Жёлтый цветок с пятью лепестками. Как маленькое солнышко. Лепестки были приоткрыты. Цветок словно говорил: а ну, отгадай, что у меня в кулачке?

А в цветке оказалась пчела. Она возилась, шуршала там, будто крошечная щётка.

Моториша неторопливо подошла и заглянула через плечо Димы. Из цветка, сердито зажужжав, вылетела пчела.

— Правда, красиво? — сказал Дима.

— Не понимаю, — покачала головой Моториша.

И не успел Дима сказать «не надо», как Моториша сорвала цветок.

— Непрочный материал, — сказала она и бросила цветок на дорожку.

— Ну зачем, ну зачем ты это сделала? — крикнул Дима. — Он тебе мешал, да?

— Не сердись, маленький человек. Я тебе подарю другой цветок.

Снова застучали молоточки. И через минуту Моториша достала из своего шкафчика железный цветок. Пять зубчатых колёсиков на проволочке.

Дима поглядел на него и сказал:

— Какой же это цветок! Это просто будильник.

— Нет, это настоящий цветок. Жароупорный, морозостойкий, негнибаемый, неувядаемый! — торжественно произнесла Моториша. — По нему мож-

но хоть молотком колотить. Бери, маленький человек. Играй. Вот тебе цветок, а вот — молоток. Но Димы возле неё уже не было.

Дима сидел на одинокой скамье за кустами черёмухи. И чертил носком ботинка по песку. Ему было очень обидно.

«Ничего не понимает, — сердито думал Дима. — Никогда больше к ней не вернусь. Пусть одна гуляет.» А он встретит своего знакомого Лягушонка и будет гулять с ним вместе. Они найдут поляну, полную цветов — жёлтых, белых, синих. И они никому, никому не скажут. А то ещё придёт кто-нибудь железный и все лепестки оборвёт.

Ветер играл зелёной листвой. На солнечной дорожке шевелились тени. Но вот послышались размеренные шаги. Квадратная тень двигалась по дорожке.

Молча села Моториша рядом на скамью. Ветер тербил её платочек, синий в горошек.

Наконец она тихо спросила:

— Почему ты убежал? Тебе мой цветок не понравился?

Дима молчал.

— А может быть, не понравилась я?

— Нет, нет, ты хорошая, — поспешно сказал Дима. — Только почему ты ничего, ничего не понимаешь?.. Ну, я не знаю... Ну, стань же, наконец, человеком!

В Моторише что-то щёлкнуло. И в глазах замигали огоньки: красный, зелёный, жёлтый...

— Это волшебные слова! — сказала Моториша. — Повтори их ещё два раза. Все волшебные слова лучше всего говорить три раза.

И Дима громко произнёс:

— Стань человеком! Стань человеком!

— Как хорошо, что ты сказал это! Я совершенно переключилась. — Моториша поглядела вокруг и вздохнула.

И тут за деревьями запела труба.

Моториша прислушалась:

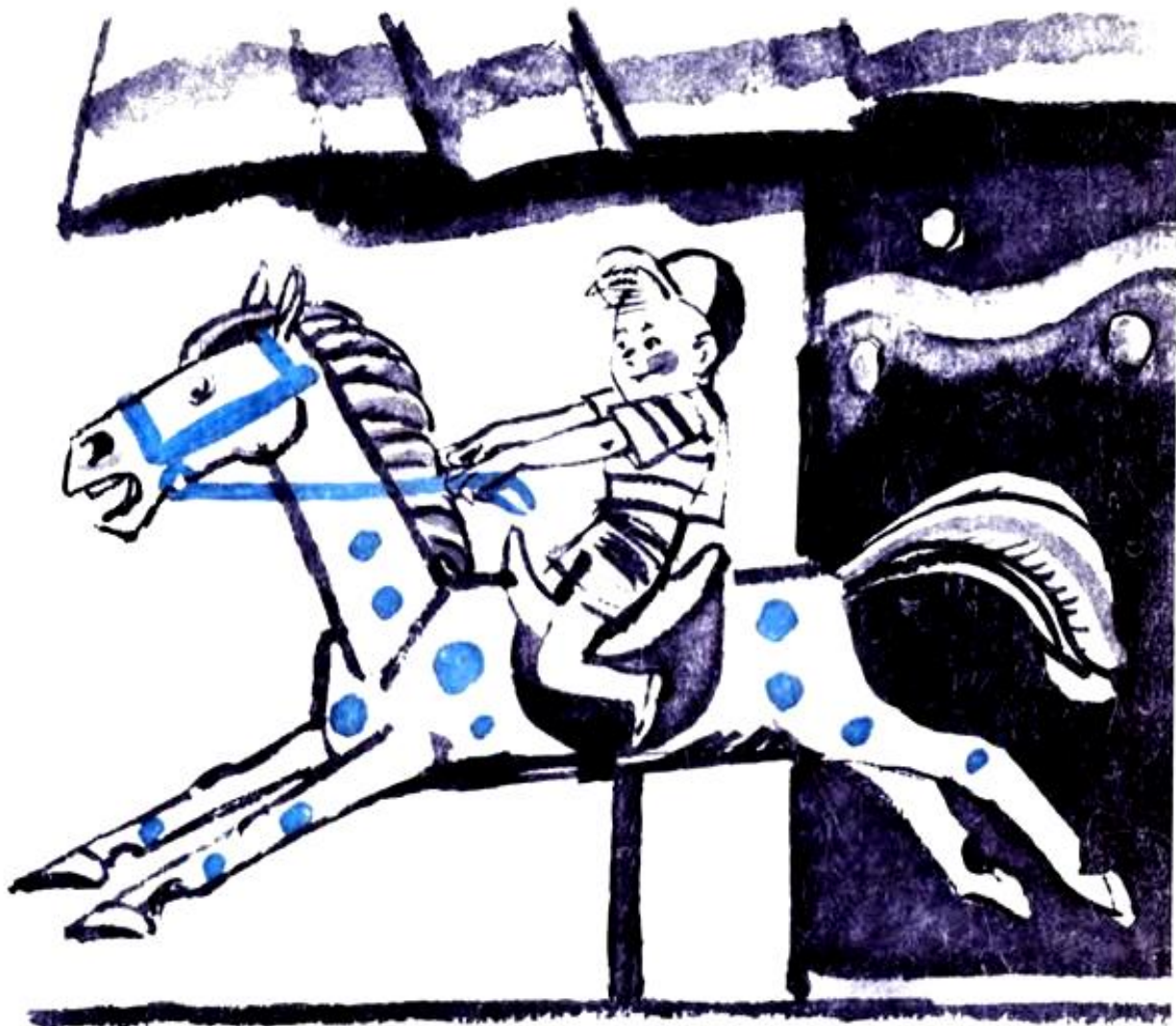
— Что это?

— Музыка, — сказал Дима.

В голубой фанерной раковине стоял музыкант. Надувая щёки, он играл на золотой трубе. И если долго смотреть на её сияющий раструб, можно было увидеть, как оттуда вылетали круглые звуки. Кругом сидели и стояли люди. Они слушали.

Моториша уставилась на сцену.

— Один человек плюс одна труба, — размышляла она вслух. — А в результате — сколько музыки! Так вот что значит — красиво...

А дальше была другая музыка — дальше была карусель. Под цветным полотняным шатром бежали по кругу резвые лошадки.

Но вот карусель остановилась. Дети побежали садиться на лошадок.

— Моториша, скорей, скорей — на карусель! — закричал Дима.

Он уселся верхом на белую лошадку и сжал в руке поводок. Дима был опытный наездник.

Скрип-скрип. Неуклюже взобралась Моториша на рыжего гривастого скакуна. И поехали!

Играла музыка. Дети смеялись, кричали. И всё кругом ехало, кружилось. И киоски, и люди, и аттракционы. А зелёные деревья плыли, как большие корабли под зелёными парусами, и, как белые корабли, плыли вверху облака. Моториша крепко держалась за гриву коня и всё повторяла:

— Всего восемь лошадок, а в результате — сколько удовольствия! Так вот что значит весело.

И вдруг она запела смешным, жестяным голосом:

Задача сложная дана,
Но мы её решим.
Возьмём ребёнка одного
С одним цветком большим,
Умножим всё на музыку
И сложим с каруселью.
В итоге ПОЛУЧАЕТСЯ
Круженье плюс веселье.

Мама и Папа давно вернулись домой. А Димы и няни всё не было.

— Может быть, они заблудились? — беспокоилась Мама.

— Этого не может быть, — успокаивал её Папа. — Как будто я всё в неё заложил. И «Географию» тоже.

— А может быть, мы всё-таки что-нибудь забыли? — волновалась Мама.

И вдруг Папа хлопнул себя по лбу.

— Забыли! Мы забыли дать ей самую последнюю, самую важную команду: «Стань человеком!»

— Бесчеловечная няня — это ужасно! — воскликнула Мама. — Мало ли что она сделает с ребёнком. Надо скорее позвонить в милицию!

Но тут в передней раздался звонок, и Мама полетела открывать.

— Мама! Ты знаешь? — бросился к ней Дима. — Мы катались на карусели, потом — на большом колесе, на самолёте... Нам с Моторишей было весело-весело!

— Кто это — Моториша? — удивилась Мама.

— Моториша — так её зовут. — И Дима показал на Моторишу, которая вошла в квартиру.

Она шла покачиваясь, словно танцую. Носик никелированного чайника поворачивался из стороны в сторону. Глаза-лампочки так и сияли. Сбоку у неё появилась ручка. Моториша сама крутила её, как ручку старой шарманки. И звучала весёлая карусельная музыка.

— Что с ней? — воскликнула Мама.

— Мне кажется, я лечу, — сказала Моториша.

— Как? И она летит? — испугался Папа. — У неё же нет такой программы.

— Просто... понимаешь, Папа, мы гуляли... Ну и вот, — смутился Дима.

— Всё ясно. Надо отремонтировать, — нахмурился Папа. — Сейчас мы её проверим. Внимание, сколько будет один плюс один?

Моториша задумалась. Затем положила руку на плечо Димы.

— Один маленький человек, — сказала она, — плюс одна няня — это два хороших друга.

— Вот так математика! — поразился Папа.

— Прекрасная математика, — задумчиво сказала Мама.

Тут в Моторише что-то щёлкнуло. Крышка чайника приоткрылась, и оттуда выглянула большая ромашка. Моториша взяла её и протянула Маме.

— Спасибо, Моториша, — сказала Мама.

— Цветы — это так красиво! — вздохнула Моториша.

Вечером Мама на цыпочках подошла к Диминой комнате и приоткрыла дверь.

— Посадил дед гайку, — слышалось оттуда. — Выросла гайка большая-пребольшая...

— Нет, — перебил Дима сонным голосом. — Дедушка посадил репку. Не гайку, не колёсико, а репку. Понимаешь?

Мама улыбнулась и притворила дверь.

— Ну как там? Дима уже спит? — спросил Папа.

— Засыпает, — сказала Мама.

Она налила в вазу воды и поставила ромашку в воду.

— Конечно, — сказала Мама, — робот — это только робот. Но как хорошо, что на свете существует волшебство и сказка.

Цена 12 коп.

Скан, реставрация и создание е-книги: Карина Никитская
www.childhoodbooks.ru

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Генрих Вениаминович Сапгир
МОТОРИША

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор А. Б. Сапрыгина. Технический редактор Н. Д. Лаукс. Корректор Е. А. Флорова. Сдано в набор 13/VI 1975 г. Подписано к печати 3/X 1975 г. Формат 70X90/16. Бум. офс. № 1. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,34. Уч.-изд. л. 2,04. Тираж 300 000 экз. Заказ № 731. Цена 12 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

С 70801—608
М101(03)75 70—75

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя